

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

16 декабря 2024 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе:

председательствующего Председателя Суда Дронова А.А.,
судьи-докладчика Исмаилова Е.Ж., судей Ажибраимовой А.М.,
Айриян Э.В., Александрова Д.П., Забары А.А., Кайыпова М.Т.,
Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В., Туняна А.Г.,

при секретаре судебного заседания Айсаутове Б.М.,
исследовав материалы дела, заслушав судью-докладчика,
руководствуясь пунктами 46, 47, 50, 68, 69, 73, 96, 98 Статута Суда
Евразийского экономического союза, статьями 72, 85 Регламента Суда
Евразийского экономического союза,

предоставляет консультативное заключение по заявлению
Российской Федерации о разъяснении положений Договора
о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года,
международных договоров в рамках Евразийского экономического
союза и решений органов Евразийского экономического союза.

I. Вопрос заявителя

1. Российская Федерация в лице Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее – заявитель) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), международных договоров в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз) и решений органов Союза, а именно пункта 4 статьи 23 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года; далее – ТК ЕАЭС).

2. Заявитель указывает, что поводом для подачи в Суд заявления послужили обращения хозяйствующего субъекта – общества с ограниченной ответственностью «Атлас» (Российская Федерация)

и постоянной комиссии по вопросам классификации и страны происхождения товаров Экспертно-консультативного совета по реализации таможенной политики при Федеральной таможенной службе России, которые свидетельствуют о неопределенности положений пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС.

3. В обоснование заявления, приводя положения статей 21 и 23 ТК ЕАЭС, усматривая разграничение между двумя видами решений – предварительным решением о классификации товара и решением (разъяснением) о классификации отдельных видов товаров, заявитель отмечает, что в названных нормах применительно к предварительным решениям о классификации используется термин «товар», а не «отдельный вид товаров». В связи с этим, по мнению заявителя, положения пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС допускают вывод о необходимости принятия предварительного решения о классификации товара в отношении конкретного одного артикула (марки, модели, модификации) товара, и в таком случае на практике число выдаваемых предварительных решений должно совпадать с числом заявленных хозяйствующим субъектом артикулов, марок, моделей, модификаций одного вида товара, несмотря на то, что они все будут отнесены к одному коду единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, утвержденной Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 (далее – ТН ВЭД ЕАЭС). Вместе с тем заявитель полагает, что формулировка пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС также не исключает и толкование, согласно которому возможно принятие одного предварительного решения о классификации с указанием в нем одновременно нескольких разновидностей одного и того же товара с идентичными классификационными признаками.

Таким образом, как указывает заявитель, с одной стороны, содержание нормы пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС может означать, что одно предварительное решение о классификации товара выдается только в отношении одного артикула товара, а с другой стороны, допускает возможность принятия одного предварительного решения о классификации по каждому заявленному наименованию товара с присвоением ему классификационного кода независимо от числа артикулов, марок, моделей, модификаций.

4. В связи с этим заявитель просит Суд разъяснить положения пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС и предоставить консультативное заключение по следующим вопросам:

1) допускает ли формулировка пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС принятие таможенным органом государства – члена Союза одного

предварительного решения о классификации товара в отношении нескольких артикулов, марок, моделей, модификаций товаров, указанных в одном заявлении, при условии, что все они в силу объективных классификационных признаков относятся к одной подсубпозиции ТН ВЭД ЕАЭС;

2) как соотносится положение пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС с пунктом 7 статьи 21 ТК ЕАЭС в его взаимосвязи с пунктом 2 этой же статьи?

II. Выводы Суда

5. В силу пункта 2 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут) целью деятельности Суда является обеспечение в соответствии с положениями Статута единообразного применения государствами – членами Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза. При этом пунктом 102 Статута установлено, что решение Суда не изменяет и (или) не отменяет действующие нормы права Союза и законодательства государств-членов и не создает новые.

6. Руководствуясь пунктом 50 Статута, Большая коллегия Суда осуществляет разъяснение положений Договора в их системной взаимосвязи между собой на основе общепризнанных принципов и норм международного права с учетом положений пункта 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, согласно которым договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

7. Согласно статье 2 Договора таможенный союз представляет собой форму торгово-экономической интеграции государств-членов, предусматривающую единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле не применяются таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, действуют Единый таможенный тариф Союза и единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьей стороной.

8. Статьей 3, подпунктами 2, 4 пункта 1 статьи 25 Договора установлено, что функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов является одной из основ Союза, в рамках таможенного союза государств-членов

осуществляется таможенное регулирование, применяются единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами.

В силу статьи 32 Договора, пункта 2 статьи 1 ТК ЕАЭС единое таможенное регулирование в Союзе осуществляется в соответствии с регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, включая ТК ЕАЭС, а также в соответствии с положениями Договора.

9. Согласно пункту 1 статьи 42 Договора на таможенной территории Союза применяются ТН ВЭД ЕАЭС и Единый таможенный тариф Союза, утверждаемые Евразийской экономической комиссией (далее – Комиссия) и являющиеся инструментами торговой политики Союза.

Пунктом 1 статьи 19 ТК ЕАЭС установлено, что ТН ВЭД ЕАЭС является системой описания и кодирования товаров, которая используется для классификации товаров в целях применения мер таможенно-тарифного регулирования, вывозных таможенных пошлин, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка, ведения таможенной статистики.

10. В силу пункта 1 статьи 20 ТК ЕАЭС декларант и иные лица осуществляют классификацию товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС при таможенном декларировании и в иных случаях, когда в соответствии с международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования таможенному органу заявляется код товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. Применение классификационных кодов ТН ВЭД ЕАЭС влечет правовые последствия, связанные с определением ставок таможенных пошлин и, соответственно, взиманием таможенных платежей, применением нетарифных мер, запретов и ограничений, формированием таможенной статистики и основанной на ней таможенной политики государств – членов Союза.

11. При принятии предварительных решений о классификации товаров (пункт 4 статьи 23 ТК ЕАЭС) и решений о классификации отдельного вида товаров (пункт 7 статьи 21 ТК ЕАЭС) должен обеспечиваться принцип единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС. Учитывая, что заявитель просит разъяснить, как соотносятся между собой названные нормы, представляется целесообразным сравнение этих двух видов решений.

12. Согласно пункту 1 статьи 21 ТК ЕАЭС по заявлению лиц таможенные органы могут осуществлять классификацию товаров до их таможенного декларирования путем принятия предварительных решений о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС и решений о классификации товаров, перемещаемых через таможенную

границу Союза в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершенном виде.

13. В соответствии с пунктом 2 статьи 21 ТК ЕАЭС предварительные решения о классификации товаров принимаются в соответствии с главой 3 «Единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза. Классификация товаров» ТК ЕАЭС.

Пунктом 4 статьи 21 ТК ЕАЭС предусмотрено, что предварительные решения о классификации товаров применяются на территории государства-члена, таможенные органы которого приняли такие предварительные решения о классификации товаров, а в случае, предусмотренном абзацем вторым пункта 4 статьи 21 ТК ЕАЭС, – также на территориях иных государств-членов. При таможенном декларировании товаров сведения о кодах товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС указываются в декларациях на товары в соответствии с принятыми предварительными решениями о классификации товаров.

14. Пунктами 3 и 4 статьи 23 ТК ЕАЭС установлено, что предварительное решение о классификации товара принимается таможенным органом того государства-члена, в котором будет производиться выпуск товара при его помещении под таможенную процедуру, за исключением таможенной процедуры таможенного транзита, и по каждому наименованию товара, включающему в себя определенную марку, модель, артикул и модификацию.

15. Исходя из текста пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС в его взаимосвязи с другими правовыми нормами главы 3 ТК ЕАЭС, в том числе с пунктом 5 статьи 23 ТК ЕАЭС, предварительное решение представляет собой правоприменительный акт компетентного таможенного органа, направленный на применение к таможенному правоотношению, возникающему при перемещении конкретного товара через таможенную границу Союза, соответствующей нормы права Союза. Такой правоприменительный акт, будучи оформлен в установленном правом ЕАЭС порядке, является таможенным документом. Предварительное решение о классификации товара как правоприменительный акт, исходя из текста пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС, подлежит принятию компетентным таможенным органом по каждому наименованию товара, включающему в себя определенную марку, модель, артикул и модификацию.

16. Классификация отдельного вида товаров, в свою очередь, осуществляется на основании пункта 6 статьи 21 и пунктов 1, 2 статьи 22 ТК ЕАЭС.

В соответствии с пунктом 6 статьи 21 ТК ЕАЭС в целях обеспечения единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС таможенные органы, определенные законодательством государств-членов о таможенном регулировании, могут принимать решения и давать разъяснения о классификации отдельных видов товаров в порядке, установленном законодательством государств-членов о таможенном регулировании. Указанные решения и разъяснения являются обязательными при классификации товаров на территории государства-члена, таможенным органом которого они приняты. В тех же целях полномочиями на принятие решений (разъяснение) о классификации отдельных видов товаров статьей 22 ТК ЕАЭС наделена и Комиссия.

Порядок принятия Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров установлен также Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 «О Порядке подготовки Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров» (далее – Порядок № 284).

В соответствии с пунктом 3 Порядка № 284 предложение о классификации отдельного вида товаров по ТН ВЭД ЕАЭС вносится в Комиссию таможенным органом государства – члена Союза в инициативном порядке либо на основании решения Объединенной коллегии таможенных служб государств-членов. Пунктом 15 Порядка № 284 предусмотрено, что в случае выявления Комиссией различной классификации товаров в принятых таможенными органами предварительных решениях, в решениях о классификации отдельного вида товаров, принятых уполномоченными таможенными органами государств – членов Союза, Комиссия принимает решение о классификации отдельного вида товаров по собственной инициативе.

Согласно пункту 13 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору) Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер, входящие в право Союза и обязательные к непосредственному применению на территории всех государств – членов Союза.

17. В силу пункта 7 статьи 21 ТК ЕАЭС для целей применения положений главы 3 ТК ЕАЭС под отдельным видом товаров понимается совокупность товаров, которые имеют общие классификационные признаки, позволяющие отнести товары с конкретными наименованиями, конкретных марок, моделей, артикулов, модификаций и с иными подобными индивидуальными характеристиками к одному коду в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

18. Таким образом, регулирующие таможенные правоотношения акты права Союза определяют следующие признаки решения о классификации отдельных видов товаров: оно не имеет формализованной структуры и не отвечает критериям таможенного документа, установленным для предварительного решения о классификации товара; его предметом являются не отдельно взятые товары, а предусмотренная пунктом 7 статьи 21 ТК ЕАЭС совокупность товаров, основные характеристики которых позволяют однозначно классифицировать эту совокупность товаров по одному коду ТН ВЭД ЕАЭС; компетенцией на принятие такого решения наделены Комиссия и уполномоченные таможенные органы государств – членов Союза; они же выступают инициаторами принятия такого решения при наличии определенных условий и оснований; решение о классификации отдельного вида товаров, когда оно принято Комиссией, носит нормативный характер и обязательно на территории всех государств – членов Союза, а в случае его принятия таможенным органом, – обязательно на территории того государства – члена Союза, таможенным органом которого оно принято.

19. Изложенное позволяет Большой коллегии Суда сделать выводы о следующем.

Указанные в статьях 21, 22 и 23 ТК ЕАЭС решения – предварительное решение о классификации товара и решение (разъяснение) о классификации отдельного вида товаров – представляют собой два вида решений о таможенной классификации, четко разграниченных по форме и порядку принятия, правовой природе, содержанию, целям и последствиям принятия и срокам действия.

По объекту правового регулирования положения пункта 7 статьи 21 и пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС также различаются, так как первая из этих норм регламентирует порядок и основания принятия нормативного правового акта (далее – НПА) в отношении классификации совокупности товаров по их видовой принадлежности, а вторая – порядок и основания принятия правового акта индивидуального применения, не противоречащего названному НПА, в отношении конкретного товара индивидуально-определенного наименования.

20. Всесторонность и полнота ответа на вопрос заявителя предполагает необходимость разъяснения вопроса о соотношении пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС с пунктами 2 и 7 статьи 21 ТК ЕАЭС во взаимосвязи с пунктом 5 статьи 23 ТК ЕАЭС.

На основании изучения сложившейся практики толкования и применения действующих актов права Союза Большая коллегия Суда констатирует наличие двух подходов к толкованию норм, подлежащих

применению к решению данного вопроса, обусловленных особенностями действующей редакции главы 3 ТК ЕАЭС.

21. Согласно одному из этих подходов из смыслового значения пункта 7 статьи 21 ТК ЕАЭС следует, что «конкретные марка, модель, артикул, модификация» отнесены к индивидуальным характеристикам товаров конкретных наименований. Однако, если в названной норме речь о совокупности товаров с возможным множеством различных наименований и индивидуальных характеристик (марка, модель, артикул, модификация), в то же время имеющих общие классификационные признаки, то в пункте 4 статьи 23 ТК ЕАЭС – об индивидуально-определенном товаре конкретного наименования.

22. Буквальное толкование пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС во взаимосвязи с пунктами 2 и 7 статьи 21 ТК ЕАЭС также подтверждает вывод о том, что предварительное решение о классификации товара должно быть максимально индивидуализировано, то есть приниматься по каждому конкретному наименованию товара.

В силу подпункта 45 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС под товаром понимается любое движимое имущество, а также иные перемещаемые вещи, приравненные к недвижимому имуществу.

23. В соответствии с пунктом 4 статьи 23 ТК ЕАЭС предварительное решение о классификации товара принимается по каждому наименованию товара, включающему в себя определенную марку, модель, артикул и модификацию.

Грамматическая конструкция пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС не дает оснований для расширительного толкования его нормы. Использование в формулировке пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС всех терминов в единственном числе указывает на то, что каждое наименование товара, по которому принимается предварительное решение о классификации, определяется совокупностью индивидуализирующих товар признаков, включающих определенную марку, модель, артикул, модификацию. Таким образом, несовпадение по любой из указанных индивидуальных характеристик товара может быть расценено таможенным органом, принимающим предварительное решение, как указание на различие в наименовании товара для целей его классификации и, соответственно, повлечь необходимость принятия по отдельно поданному заявлению отдельного предварительного решения в порядке статьи 23 ТК ЕАЭС.

24. Основанная на заявительном принципе процедура принятия таких решений предусматривает, что заинтересованное лицо, направляя в уполномоченный таможенный орган государства – члена Союза заявление, обязано отразить в нем подробно все присущие конкретному товару идентификационные характеристики. Соответственно, на каждое

наименование заявленного товара требуется отдельное предварительное решение с указанием конкретной индивидуально-определенной марки, модели, артикула, модификации.

25. Пунктом 5 статьи 23 ТК ЕАЭС установлено, что форма предварительного решения о классификации товара, порядок ее заполнения и внесения в такое предварительное решение изменений (дополнений) определяются Комиссией. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17 апреля 2018 года № 58 утверждены форма предварительного решения о классификации товара в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, Порядок ее заполнения и внесения изменений (дополнений) в такое предварительное решение (далее – Порядок № 58).

Согласно пунктам 12–14, 16 Порядка № 58 форма предварительного решения о классификации товара должна содержать: в графе 5 «Наименование товара» – сведения о наименовании товара, включающие в себя определенную марку, модель, артикул и модификацию; в графе 6 «Код товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС» – 10-значный код товара; в графе 7 «Описание товара» – подробное описание товара с указанием всех сведений, необходимых для однозначной классификации и отнесения товара к 10-значному коду, указанному в графе 6 формы предварительного решения; в графе 9 «Для служебных отметок» под номером 9.1 – дополнительную информацию для таможенных целей (при необходимости), которую должен принять во внимание таможенный орган при таможенном декларировании товара, в отношении которого принято предварительное решение (например, сведения о документах уполномоченных органов исполнительной власти государств-членов, производителей товара, подтверждающих отнесение товара к 10-значному коду, указанному в графе 6 формы предварительного решения).

Согласно приведенным ссылкам в предварительном решении требуется отражение каждого (конкретного) наименования товара в единственном числе с указанием определенной марки, модели, артикула и модификации, при этом описание декларируемого товара должно служить его однозначной классификации по одному 10-значному коду в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

26. Содержание положений статьи 23 ТК ЕАЭС, являющегося международным договором, и нормы Порядка № 58 в их взаимосвязи свидетельствуют об установлении этими регулирующими таможенные правоотношения актами права Союза определенного порядка принятия

предварительных решений о классификации товара с целью обеспечения формирования в Союзе единого таможенного регулирования.

Институт предварительных решений о классификации товаров связан и с нормами ТК ЕАЭС, содержащимися в главах 13–15, 17–19 ТК ЕАЭС, коррелирует с принципами и нормативным регулированием процессов таможенного контроля, таможенного декларирования, предусматривает четкую индивидуализацию каждого конкретного наименования товара (в том числе с учетом его марки, модели, артикула, модификации, не являющихся классификационными характеристиками товара). Такой детализированный набор сведений о товаре, требуемых для принятия предварительного решения, тесно связан со сведениями, отражаемыми в соответствующих графах таможенной декларации, является объективной необходимостью в сфере внешнеторговой деятельности. Все это следует учитывать в контексте влияния названного параметра на достоверность (объективность) статистики внешней торговли по отдельным наименованиям товаров, на эффективность и своевременность тех или иных мер таможенного регулирования, применяемых, как отмечено в пункте 8 настоящего консультативного заключения, в качестве инструментов реализации таможенной политики государств – членом Союза.

27. Разъяснение упомянутых правовых норм позволяет сформулировать вывод о том, что компетентный таможенный орган по результатам рассмотрения заявления о выдаче предварительного решения выносит свое заключение о классификации по каждому наименованию товара, включающему определенную модель, марку, артикул и модификацию, и выдает в подтверждение каждого такого решения отдельный таможенный документ.

Как следует из материалов дела, данный подход к толкованию пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС в настоящее время применяется большинством государств – членом Союза.

28. Иной подход к интерпретации пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС исходит из того, что Договор и ТК ЕАЭС не содержат определения понятий «предварительное решение о классификации товара», «принятие предварительного решения о классификации товара». Соответственно, данные понятия следует толковать в их обычном значении, учитывая, что такое решение представляет собой правоприменительный акт, принимаемый компетентным таможенным органом в целях применения к товару, предполагаемому к перемещению через таможенную границу Союза, соответствующей

таможенной процедуры, который, будучи оформлен в установленном правом ЕАЭС порядке, становится таможенным документом.

Согласно этому подходу объектом регулирования пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС является порядок принятия предварительного решения как правоприменительного акта, который, как недвусмысленно следует из текста указанного пункта, должен приниматься в отношении каждого наименования товара, включающего в себя определенную марку, модель, артикул и модификацию. Вместе с тем пункт 4 статьи 23 ТК ЕАЭС не устанавливает порядок оформления соответствующего акта таможенного органа, составляющий предмет регулирования пункта 5 статьи 23 ТК ЕАЭС.

29. Как следует из материалов дела, данный подход получил развитие в Кыргызской Республике. Согласно позиции, изложенной Государственной таможенной службой при Министерстве финансов Кыргызской Республики, пункт 4 статьи 23 ТК ЕАЭС допускает как принятие одного предварительного решения о классификации с указанием в нем нескольких разновидностей одного и того же товара, так и принятие одного предварительного решения в отношении одного артикула товара. Таким образом, к настоящему времени практика применения пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС не является единообразной.

30. Большая коллегия считает, что в данных обстоятельствах вопрос об оптимальном подходе к регулированию правоотношений, составляющих предмет пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС, в наибольшей степени отвечающем объекту и целям Договора и ТК ЕАЭС на нынешнем этапе развития евразийской экономической интеграции, а также принятие на этот счет соответствующего решения, призванного обеспечить единообразное применение пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС всеми государствами-членами и Комиссией, нуждается в дополнительном изучении Комиссией и государствами-членами.

31. С учетом изложенного Большая коллегия Суда предоставляет следующее разъяснение:

31.1. Положения пункта 7 статьи 21 и пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС имеют различный предмет регулирования. Пункт 7 статьи 21 ТК ЕАЭС во взаимосвязи с пунктом 6 статьи 21 ТК ЕАЭС регулирует вопросы таможенной классификации отдельных видов товаров (то есть определенной видовой совокупности товаров, имеющих общие классификационные признаки), тогда как пункт 4 статьи 23 ТК ЕАЭС во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 21 ТК ЕАЭС регламентирует вопросы принятия предварительных решений о таможенной классификации

только каждого наименования конкретного товара, предполагаемого к ввозу на таможенную территорию Союза.

31.2. Действующая редакция пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС не допускает принятие таможенным органом государства – члена Союза предварительного решения о классификации товара как правоприменительного акта в отношении нескольких наименований, марок, моделей, артикулов и модификаций товара. Вместе с тем форма предварительного решения о классификации товара, порядок ее заполнения и внесения в такое предварительное решение изменений (дополнений) определяются Комиссией.

III. Заключительные положения

Копию настоящего консультативного заключения направить заявителю.

Консультативное заключение разместить на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий

А.А. Дронов

Судьи:

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.П. Александров

А.А. Забара

Е.Ж. Исмаилов

М.Т. Кайыпов

А.Б. Кишкембаев

Н.В. Павлова

А.Г. Тунян